

Может ли это заставить Цин Чжана перейти на его сторону? А если он сам сделает что-то подобное, останется ли Цин Чжань с ним навсегда? Без его помощи он действительно ничего не стоит...

Янь Юй с закрытыми глазами, сжав брови, целовал пальцы Цин Чжана с болезненной одержимостью.

— Второй брат.

Холодный голос резко прервал Янь Юя.

Он обернулся и увидел Янь Пэя, стоящего с таким же холодным выражением лица. Взгляд Янь Юя на этого холодного человека был словно на призрак.

— Двенадцатый брат... — Янь Юй пытался подобрать слова.

Если ничего не выйдет, он просто убьёт его здесь, в шатре. У Янь Пэя не было такого опыта в боевых искусствах, как у него. Потом можно будет сказать, что в лагере на него напал убийца, и всё скрыть.

Но, к его удивлению, Янь Пэй не стал задавать вопросов. Он прошёл мимо и сел на кровать рядом с Цин Чжанем. Он опустил рукав Цин Чжана и сел, не глядя на Янь Юя.

Янь Юй решил, что он просто не хочет поднимать шум, чтобы сохранить лицо императорской семьи. Он поклонился и сказал:

— Двенадцатый брат, благодарю.

Затем он вышел из шатра.

Янь Пэй сжал руку в рукаве.

После его ухода Янь Пэй поднял одеяло, которым был накрыт Цин Чжань. Медленно оттянув рукав, он увидел его руку. Раньше он видел её сотни раз, но никогда не чувствовал такого напряжения, как сейчас.

Его кожа была темнее, чем у него, и имела здоровый медовый оттенок. Вспомнив, как Янь Юй целовал его руку, Янь Пэй схватил одеяло и начал энергично тереть её. Но даже после этого он чувствовал, что она всё ещё не чиста. Непонятно почему, он начал целовать её, начиная с пальцев, затем ладони, и, наконец, его руку, непроизвольно укусив её. Видя оставленный им след, он почувствовал странное удовлетворение.

Цин Чжань очнулся той же ночью, когда прибыл врач. Первое, что он увидел, был Янь Пэй, сидящий у его кровати и увлечённо читающий какую-то книгу при свете лампы.

Присмотревшись, он увидел, что это была «История страстей». Он ещё не успел сесть, как выхватил книгу у него.

— Какой глупостью ты занимаешься? Кто дал тебе эту книгу, пока я был без сознания!

— Ты очнулся.

Янь Пэй с невозмутимым лицом посмотрел на книгу, брошенную на кровать.

— Воды, дай мне воды.

Цин Чжань приподнялся, и Янь Пэй поспешил подложить подушку, чтобы он мог опереться. Затем он встал, чтобы налить воды. Во время этих действий он несколько раз посмотрел на книгу, которую Цин Чжань отбросил.

Наполнив чашку, он вернулся и подал её Цин Чжаню. Затем он снова сел и уставился на книгу. Цин Чжань допил воду и протянул чашку обратно. Янь Пэй поставил её на место и вернулся, сев на стул у кровати, продолжая смотреть на книгу.

Цин Чжань заинтересовался. Двенадцатый принц никогда не увлекался подобными вещами. Что же в этой книге могло его так зацепить?

Цин Чжань потянулся за книгой, но не мог достать её из-за расстояния. Янь Пэй помог ему, протянув её. Но, едва взглянув, Цин Чжань отшвырнул её, словно она обожгла его.

На страницах были изображены откровенные сцены любви между мужчиной и женщиной. Лицо Цин Чжаня покраснело, как будто его ошпарили. Янь Пэй пристально смотрел на него и медленно спросил:

— Тебе... нравится?

— Кхм, если тебе нравится... можешь... читать. Но не увлекайся.

Цин Чжань строго посмотрел на него, но его лицо было таким красным, что это выглядело скорее заманчиво, чем убедительно. Цин Чжань считал, что он старше его на шесть лет, и должен был быть в этом вопросе более опытным.

Но у Цин Чжаня не было никакого опыта. Все его желания и грязные мысли были направлены

на этого шестнадцатилетнего юношу. Практического опыта у него не было.

Двенадцатый принц так внимательно рассматривал изображения любви между мужчиной и женщиной, что, вероятно, не испытывал интереса к мужчинам. В горле Цин Чжэня поднялась горечь.

Он подавил её и сказал Янь Пэю:

— Когда вернёмся, попроси императрицу выбрать тебе подходящую девушку. Ты можешь взять её. В этом деле не нужно спешить, тебя научат.

Он старался говорить спокойно, но его лицо выдавало его.

— Хорошо, что-то ещё беспокоит?

Янь Пэй спрятал книгу за пазуху и при свете свечи внимательно разглядывал его покрасневшее лицо.

— Всё в порядке. Наверное, после той битвы я слишком устал. Теперь я голоден, дай мне поесть.

— Хорошо.

Янь Пэй встал и направился к выходу из шатра, но, дойдя до двери, обернулся и спросил:

— Тебе понравилась та картинка?

— Что?

Цин Чжэнь был ошарашен его вопросом.

— Эээ... ничего особенного.

Он ответил, и Янь Пэй глубоко посмотрел на него, прежде чем выйти.

Еда была простой, и они ели вместе в полной тишине. Неловкость от предыдущего разговора витала в воздухе.

После того как Цин Чжэнь лёг в постель, Янь Пэй сказал:

— Я вернусь в свой шатёр, завтра навещу тебя.

Сказав это, он повернулся и ушёл. Но, сделав несколько шагов, он резко развернулся, быстро подошёл к кровати и, наклонившись, поцеловал Цин Чжана в щёку, а затем исчез, как ветер.

На самом деле, его лицо после поцелуя оставалось спокойным. Он лишь шёл быстрее и легче...

...

Лёгкий, как перо, поцелуй Янь Пэя перед уходом оставил Цин Чжана в смятении. Что он хотел этим сказать? Проявить заботу о его пробуждении? Или что-то более личное...

Он не мог уснуть из-за ран и лежал, уставившись в потолок шатра. Что же означал этот поцелуй Янь Пэя?

Он смотрел на потолок так долго, что, казалось, мог прожечь в нём дыру. Неизвестно, когда он наконец уснул...

Сон, который давно не приходил к нему из-за войны, настиг его этой ночью. Во сне принц был моложе, и он держал его, занимаясь любовью в разных позах. Но внезапно сцена сменилась, и взрослый Янь Пэй оказался сверху. Он держал его за талию, его губы касались его уха, и он шептал:

— Позволь мне войти, позволь мне войти...

Разница между снами была настолько резкой, что Цин Чжань не успел опомниться, как Янь Пэй уже готовился к действию!

— Ааа!

Цин Чжань проснулся с криком, потрясённый сценой из сна. Он тяжело дышал, его тело покрылось холодным потом. Это было слишком абсурдно...

— Что с тобой?

Лицо Янь Пэя оставалось невозмутимым.

Цин Чжань увидел его и растерянно произнёс:

— А...?

Непроизвольно он связал его с Янь Пэем из сна, который держал его за талию и говорил, что хочет войти...

Лицо Цин Чжана покраснело. Янь Пэй удивился, почему он такой красный. Он протянул руку, чтобы проверить его лоб. Температура была в норме...

Как только Янь Пэй коснулся его, Цин Чжань резко оттолкнул его руку и отвернулся, не глядя на него.

Цин Чжань знал, что это из-за сна, который он видел прошлой ночью, и не хотел, чтобы Янь Пэй приближался. Но Янь Пэй думал иначе. Это был первый раз, когда Цин Чжань оттолкнул его, особенно когда он заботился о нём. Теперь он даже не смотрел на него. Что с ним случилось? Узнал ли он, что Янь Юй приходил к нему, и теперь не хочет быть рядом с ним?

Янь Пэй сжал губы, его лицо стало холодным. Он редко улыбался, и сейчас его выражение делало атмосферу вокруг ещё более напряжённой.

— Ты, выйди. Я хочу переодеться.

Цин Чжань был слишком поглощён своими мыслями, чтобы заметить перемену в Янь Пэе. Ему было неловко и тревожно даже смотреть на него.

— Переодевайся, зачем мне выходить?

Янь Пэй сидел, не двигаясь.

— Выйди, я хочу переодеться!

Цин Чжань был в отчаянии. После того сна его нижнее бельё было липким... Если он не уйдёт, как он сможет переодеться?

Янь Пэй молчал, но не сдвинулся с места.

Цин Чжань не мог ничего поделать. Стиснув зубы, он взял одежду и спрятался за ширмой в углу шатра. Как бы то ни было, он не мог позволить Янь Пэю узнать о его грязном секрете...

Его силуэт отражался на ширме, каждое движение было чётко видно. Из-за ран он двигался медленно.

Когда он снимал нижнее бельё, его движения были настолько чёткими, что Янь Пэй мог представить, как выглядит его тело.

<http://bllate.org/book/15451/1370746>